

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Валерия ЧЕРНОВАНОВА

НАСЛЕДНИЦА ТЕМНОГО МАГА

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-49

Серия основана в 2004 году
Выпуск 580

Художник
С. Дудин

Чернованова В. М.
Ч-49 Наследница черного мага: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2039-1

Порой судьба выкидывает странные фортели. Сегодня ты — девушка из трущоб, промышляющая кражами артефактов. А завтра уже ученица элитной академии магии, будущая герцогиня Рамина Долэри.

Решившись выдать себя за другую, Тыяна и не подозревала, что в довесок к новой жизни ей достанутся... назойливое привидение, следующее за ней по пятам, сумасшедший маг, во что бы то ни стало поклявшийся ее уничтожить, и жених, совсем не жалуемый навязанную ему невесту. Да еще и заколдованный замок, в котором расположилась академия, не очень-то благоволит к липовой ученице.

Но Тыяна не привыкла пасовать перед опасностью и бегать от судьбы. Будь то окутанный чарами замок безумный маг, юная авантюристка на каждого найдет управу!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2039-1

© Чернованова В. М., 2015
© Художественное оформление,
«издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

*Тысяча восемьсот тридцать девятый год
от начала эры Пресветлой Диары*

— Ноги моей больше не будет в академии! Тем более что меня оттуда выгнали.

Наградив мачеху гневным взглядом, Рамина отвернулась к окну кареты. Куда интересней было наблюдать за возней пьянчуг, пытающихся войти в трактир, нежели смотреть в ледяные глаза герцогини.

И угораздило же их застрять в этой дыре!

— Ошибаешься, милочка. — Сидящая напротив герцогиня холодно улыбнулась. — Благодаря ходатайству профессора Тирина тебя уже восстановили.

— Спорим, что ненадолго? — с вызовом воскликнула Рамина. — Думаешь, сплавив меня куда подальше, решишь все свои проблемы? Папочка мой! И тебе не удастся его присвоить! Он всегда будет любить одну меня!

Не сумев сдержаться, герцогиня замахнулась и наградила падчерицу звонкой пощечиной. Прижав ладонь к пылающей щеке, Рамина зажмурилась, стараясь не разрыдаться при бессердечной ведьме. Нет, такого удовольствия она ей не даст.

— Послушай меня, ты, дархово¹ отродье! — Сирина схватила падчерицу за плечи и, впившись в них длинными ярко накрашенными ноготками, прошипела ей в лицо: — И я и Фирис уже по горло сыты твоими выходками! Ты продолжишь учебу в дарховой академии, будешь выполнять все, что велят тебе твои дарховы учителя, получишь дархов диплом и наконец-то уберешься из моей жизни! Ты меня поняла?!

---

¹ Д а р х — мелкий демон; слово «дарх» используется в качестве бранного.

— Я все расскажу отцу! — Предательская слеза все-таки скользнула по щеке Рамины. — Расскажу, как ты меня ненавидишь и делаешь все, чтобы нас разлучить!

— Ну-ну... И кому, по-твоему, он поверит? — откинувшись на подушки, усмехнулась герцогиня. — Взбалмошной восемнадцатилетней девчонке, лгунье и притворщице, или любимой жене? Ласковой, доброй, нежной... — Выглянув в окно, Сирина поманила кучера — долговязого рыжеволосого паренька, которому было поручено доставить их в столицу. — Ну, Зорик? Долго еще нам тут торчать?

Причина незапланированной остановки была весьма досадна и очень раздражала герцогиню. Одна из лошадей повредила ногу, и последние десять минут карета не катилась, а ползла, скрипя и громыхая колесами по разбитым дорогам провинции. Остановившись возле первого попавшегося постоялого двора, кучер предложил обменять лошадь, правильно рассудив, что в противном случае им никак не успеть в столицу к началу церемонии.

— Трактирщик не согласен на обмен, — понуро доложил кучер. — Говорит, что без доплаты можем катиться на все четыре стороны вместе со своею кобылой.

— Какая еще доплата?! — возмутилась Сирина, рьяно отстаивающая каждый солар¹, с которым ей предстояло расстаться. — Ему предлагают породистую скотину, а он еще о деньгах смеет заикаться. Плебей!

— Дык говорит, что хромая, — комкая в руках старенькую потертую шляпу, попытался донести до хозяйки позицию трактирщика Зорик. — Брак!

— Да хоть с простреленной башкой! — окончательно расвирепела герцогиня. Жара и препирательства с падчерицей подорвали ее и без того хрупкое душевное равновесие. — Где этот торгаш? Посмотрим, как он запоет о деньгах, глядя в глаза жене герцога Долэри!

Брезгливо подбрав юбки и стараясь не запачкать атласные туфельки в придорожной пыли, герцогиня зашагала вслед за кучером к трактиру. Рамина пробормотала ей вслед несколько смачных «напутствий», обиженно шмыгнула носом и прошептала сакраментальное:

---

¹ Солар — золотая монета.

— Не вернусь! Ни за что и никогда! Убегу! Пусть тогда папочка понервничает и поищет пропавшую дочку!

Недолго думая Рамина схватила ларец с золотыми соларами, предназначенный старому другу ее отца — профессору Тирину в знак благодарности за то, что замолвил за дочь словечко перед ректором Инайской академии. Она рассудила, что достопочтенный маг достоин только палок за такую медвежью услугу. К тому же он — человек состоятельный и потерю сотни соларов как-нибудь переживет. А вот юной беглянке лишняя монетка точно не помешает.

Подумав так, Рамина трепетно прижала ларец к груди и, выскользнув из кареты, помчалась прочь от постоянного двора, рисуя в мечтах новую безоблачную жизнь. Далеко-далеко от дарховой академии и проклятой герцогини.

ГЛАВА 1

Севастьяна

Бегать я любила всегда. Особенно на рассвете, когда города касались первые солнечные лучи. Мне нравилось чувствовать ласковое прикосновение ветра к лицу, слышать, как в груди радостно стучит сердце, как захватывают в свой круговорот стихии, наполняя мое тело энергией и даря свою силу...

Правда, бегать по крышам на высоченных каблуках, да еще и преследуемой компанией отпетых гопников, мне нравилось намного меньше. Костюмчик а-ля ночная бабочка, состоящий из тесного кислотно-розового корсета, чересчур длинной сзади и до безобразия короткой спереди юбочки и черных чулочков в сетку, которые я успела разодрать в самых неподходящих местах, тоже подрывали статус беззаботной бегуньи.

Но останавливаться было смерти подобно. Потому как если догонят, то уж точно прибьют. В лучшем случае отделают так, что мама родная не узнает. Мне тогда не то что бегать, ходить придется заново учиться.

Поэтому следовало придать себе ускорение. Туфельки, усыпанные фальшивыми бриллиантами и прочей лабудой, было жалко до слез — обещала вернуть их Лельке в целости и сохранности. Но делать нечего. Пришлось скинуть, как лишний балласт. Одна туфля угодила точнехонько промеж глаз вырвавшегося вперед верзиле. Со второй вышел конфуз. Прицелиться я толком не успела, поэтому злосчастный дамский аксессуар вместо того, чтобы послужить добру и проредить криминальные ряды Инайи, спикировал на голову ни в чем не повинному прохожему. Какому-то кудрявому жердюю в черном сюртуке. Шпилькой прямо в лоб зазвездило. Наверное, больно. Сочувствую! Но соболезнования выразить просто нет времени.

Успокоила совесть тем, что сам виноват. Нечего подпрыгивать ни свет ни заря и шляться, разинув рот, под самыми крышами. Мало ли какая гадость на голову может свалиться. Ему еще повезло, что его туплей, а не кирпичом шандарахнуло. Можно сказать, парень в рубашке родился.

У меня же все не заладилось еще со вчерашнего дня. Почему-то богиня фортуны продолжала упрямо демонстрировать мне свой породистый зад. Громилы настигали. Причем, заразы такие, начали насыпать на меня огневок — мелких тварей, похожих на бабочек с золотистыми крыльями. Только это были вовсе не крылья, а тончайшие жала. Если яд попадет в кровь, можно будет смело заказывать гроб и зазывать хор плакальщиц.

Я начала паниковать. А паника, как известно, не лучший советчик. Замешкалась, поскользнулась и, больно ударившись спиной, кубарем покатила вниз. Едва успела зацепиться за водосточную трубу. Та подозрительно дернулась, готовая обрушиться на землю вместе со мной.

Конечно, падать вдвоем куда веселее. Причем если за подружку-трубу можно не волноваться, то за себя любимую все-таки стоит. Вряд ли переживу полет с третьего этажа без потерь. Но и продолжать висеть, свешиваясь перед редкими прохожими исподним, было не комильфо.

Зажмурилась, концентрируюсь на заклятии. Только бы никто не засек! Колдовать без лицензии у нас строго-настрого запрещалось. За такое не только каторгу, но и костер схлопотать можно.

Увитый розами и лютиками карниз, возле которого мне не посчастливилось зависнуть, на мгновение озарило голубое сияние. Растения ожили, потянулись ко мне своими зелеными стеблями и бережно обхватили за талию. Поглубже вдохнула и, все так же не открывая глаз, разжала пальцы. И вот я уже болтаюсь в паре дюймов от земли, тщетно пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Разбила заклинание, и зеленые помощники выпустили меня из своих объятий.

Отряхнула с костюмчика пыль, огляделась. Хвала Пресветлой Диаре, патрулей поблизости не было, значит, мое колдовство никто не заметил. Преследовавшие меня гоблины не в счет. Те сами колдовали по-черному и, в отличие от меня, не

боялись быть пойманными на горячем, потому как знали, кому и когда сунуть в лапу.

Вот и сейчас мерзкие ублодки, не испытывая ни угрызений совести, ни капли страха, сиганули с крыши и целые и невредимые приземлились в нескольких метрах от меня. Наверняка использовали какой-нибудь магический трюк. Даже не дали времени отдышаться, тварюги! Сжав в руке черный сирец, ставший причиной моего утреннего забега, рванула дальше...

А эл¹ Херон, оказывается, тот еще жлоб. Мало, что ли, у него подобных накопителей силы? Из-за одного артефакта такую бучу поднял! И вообще, сам виноват, что я его обокрала. Нужно было дома сидеть с благоверной, а не шляться на старости лет по значным местам.

Жирный боров рассчитывал поразвлечься в компании молоденькой шлюшки, а вместо этого ему подвернулась переодетая я, зарабатывающая себе на хлеб мелкими и не очень кражами предметов магического искусства. В свое оправдание могу сказать, что воровала я исключительно у богатых и отдавала награбленное исключительно бедным, то бишь себе и Лельке. Нам сейчас деньги нужны были позарез. Ей — на швейный салон, мне — на учебу. Самые что ни на есть благородные цели.

За черный сирец, мощнейший накопитель силы, в определенных местах можно получить от трехсот до четырехсот соларов. А если повезет напасть на какого-нибудь доверчивого толстосума, то и все пятьсот. Тогда прощай, старая жизнь в убогой лачуге, и да здравствует новая!

Такого богатства хватит, чтобы оплатить первый год обучения в академии и арендовать для сестры приличное жилье. А там, глядишь, и на два оставшихся года как-нибудь заработаю. Получу диплом вейлы², смогу колдовать по лицензии, и тогда мы с Лелией уедем прочь из столицы. Поселимся в каком-нибудь уездном городке. Я буду помаленьку магичить, она — шить платья, шляпки и прочую дребедень. Откроет собственную мастерскую, станет известным, как это сейчас по-

---

¹ Эл — обращение к мужчине знатного происхождения.

² Вейл, вейла — маг, магиня, имеющие официальное разрешение использовать магию.

модному называется... Вспомнила! Кутюрье. А то все графские кальсоны да панталоны штопают.

Как назло, способ, обычно срабатывающий на все сто, на этот раз оказался провальным. Всего-то и нужно было привести дархова эла в отель и напоить снотворным. Кто ж знал, что этому борову лошадиной дозы окажется недостаточно. А ведра зелья у меня с собой не было. Очухался в самый неподходящий момент, когда я обшаривала его карманы. И ну голосить. Чуть не оглохла.

Тут же сбежалась его прихлебательская охрана. Чудом успела на балкон выскочить, а уже оттуда — по лестнице на крышу. Хорошо хоть сирец с собой прихватила...

Мысли мелькали в голове с небывалой скоростью. Я вспоминала о прошлом, строила планы на будущее, судорожно прижимая к груди артефакт, и не сразу поняла, что натворила.

Завернув за угол, увидела, как воздух в проулке густеет и скручивается в воронку. Подвластная заклятию вейла, та превращается в портал. Колдун стоял спиной ко мне, раскинув широко руки и произнося нараспев слова заклинания. Слушать этот мелодичный баритон было одно удовольствие.

Курчавые волосы мага трепал ветер, униженные перстнями пальцы подрагивали, когда с них срывались медные искры — остаточное действие магии. Те устремлялись в воронку, теряясь в ее туманной глубине.

Не знаю, куда там намылилось это голосистое чудо, но мне его портал нужнее. Не раздумывая, с разбегу налетела на вейла, пихнув его в ближайшую помойную кучу, о чем свидетельствовали исходящие оттуда ароматы. Кажется, за углом располагалась третьесортная забегаловка. Зажмурившись, шагнула в портал, услышав за спиной банально-предсказуемое:

— Стой, дура!

Я не обидчивая. Возвращаться и требовать извинений не стану. Любовно погладила черный сирец и нырнула в туманную яму.

Кайн

Дархова столица! Дархова академия! Дархова ночь!

Как же я это ненавижу!

А все из-за отца. Из-за его непростительных ошибок.

Вчера вечером он позвал меня к себе и без обиняков заявил:

— Мы банкроты. Абсолютные, полные банкроты. На древнюю фамилию Вивади легла тень нищеты. Теперь только от тебя, сынок, зависит спасение нашей семьи и чести нашего рода.

Отец патетично вздохнул, глядя на меня сквозь толстые линзы пенсне.

«Раньше о деньгах нужно было думать. Когда прожигал состояние, покупая виллы и побрякушки для нескончаемой вереницы любовниц!» — едва не вырвалось у меня. Только присутствие матери удержало от справедливых обвинений.

Маман вздохнула в унисон с отцом и для пушшего эффекта приложила шелковый платочек к сухим глазам.

— Ты должен постоять за честь рода, — продолжал давить на психику граф Эльрек.

— И каким это образом?

Родители переглянулись, и мать, поднявшись, приблизилась ко мне.

С отцом мы ладили редко, а точнее, не ладили никогда. Между нами частенько вспыхивали баталии, в результате которых я по несколько месяцев не появлялся дома, только бы с ним не встречаться. А вот мать, существо нежное и легкоранимое, я любил искренне и старался по возможности не причинять ей боли. Папаша был в курсе и часто использовал эту мою слабость в своих интересах.

Вот и сейчас он решил применить против меня свой главный козырь.

Молитвенно сложив на груди ладошки, мать ласково произнесла:

— Ты наша радость и наша отрада, Кайн. Мы так гордимся тобой. Из подающего надежды адепта высшей магии ты превратился в преподавателя лучшей академии столицы!

Можно подумать, я этого хотел...

Решение пополнить ряды несчастных учителей distinguished академии стало первой уступкой, на которую я пошел ради матери после окончания Высшего института колдовства, в простонародье именуемого ВИКом. Я-то мечтал о военной карьере, хотел продолжить свое обучение как боевой вейл уже

при армии, а вместо этого превратился в няньку для желторотых колдунов и колдуний.

— Ради Сэломии, — сказал тогда отец. — Она не переживет разлуку с тобой. Будет лучше, если ты останешься в столице.

— В качестве младшего учителя, читай: надзирателя для избалованных недоумков, — до последнего противился я.

— В Инайской академии у тебя будет карьерный рост, — назидательно заявил граф. — И достойное жалование.

Я поскрипел зубами, но смирился. Пошел на поводу у отца и остался в Инае. Устроился на работу в дархову академию и с ужасом ждал начала учебного года. Сам таким недавно был — богатеньким своевольным бездельником, уверовавшим в полную вседозволенность. Отлично помню, как мы подшучивали, а вернее, издевались над младшими учителями.

И вот накануне открытия академии отец заявляет, что он беден, как церковная мышь. А мать, пропев мне дифирамбы, вкрадчиво шепчет:

— В академии учится прекрасная девушка, Рамина Долэри. Очаровательное существо! Второкурсница с редким набором талантов: красива, умна, изысканна. К тому же очень богата.

— И что? — Я не сразу догадался, к чему ведет эта прелюдия.

— Да еще и герцогиня! — довольно потер руки отец.

— Внебрачная дочь, — поджав губы, все-таки не преминула отметить маменька.

— Зато наследница, — отбил пас Эльрек.

— А я здесь каким боком? — начал я терять терпение.

Родители захлопнули рты. Переглянулись, удивляясь, что я такой тугодум. Потом слаженно заулыбались, засюсюкали что-то про то, как я возмужал за последнее время.

Тьфу!

Нервы у меня все-таки сдали.

— Может, прекратите? Говорите скорей, что надо?!

— Подумать о будущем! — с жаром воскликнула маман.

Ей вторил безапелляционный отцовский вердикт:

— Жениться!

Конечно, падать в обморок — прерогатива нежных девиц, но мне почему-то вдруг очень захотелось поступить именно так.

Оказывается, мое устройство в академию было никак не связано с чувствами маменьки и ее тоской по старшему сыну.

На кону были деньги. Большие деньги. Приданое внебрачного крысенюша могло спасти нашу семью от банкротства, и отец недолго думая продал меня герцогу Долэри.

— Идите к дарху... Оба! — Не реагируя на попытки родителей что-то возразить, я вышел из кабинета.

До рассвета просидел в кабаке, надеясь, что дешевый ром поможет забыться. Не помог. К паршивому душевному состоянию прибавилось дикое похмелье.

Домой меня ноги не несли. Решил сразу отправиться в академию. Следовало воспользоваться телепортом и прямиком из трактира перенестись в отведенные мне в замке апартаменты. Однако в последний момент передумал — решил пройтись пешком и проветриться.

Все в тот день недвусмысленно намекало на крупные неприятности. Сначала какая-то тварь зазвездила мне туфлей в голову. Жаль, не успел проследить за траекторией полета. Зафиксировал только ее приземление.

Очухавшись, решил больше не испытывать судьбу и, отыскав укромный закоулок, стал создавать телепорт. А вышло так, что расстарался для какой-то полуголой дуры, босой и в дырявых чулках.

Мало того что она толкнула меня, ведьма, в помойную кучу, так еще и шмыгнула в *мой* телепорт!

От столь неслыханной наглости я просто опешил и не сразу осознал, что сижу на вершине горы из объедков, вызывая законное негодование владеющей ею крысы. Сбросив с плеча подгнившую картофельную кожуру, дал себе клятву найти и проучить мерзавку.

Немного успокоившись, стал настраиваться на создание нового телепорта. Сначала — в душ, а потом — на охоту! Никуда девка из академии не денется. Войти-то в нее она вошла, а вот выйти так просто у нее не получится.

Севастьяна

Вскоре идея воспользоваться чужим телепортом уже не казалась мне такой гениальной. Не скажу точно, куда меня занесло, но по первым признакам очень смахивало на дурку.

Помимо того что пахло в здании, как в аптеке у эла Кораса: душистыми травами, свежесваренными зельями и шкурками

засушенных полвека тому назад жаб — здесь было мрачно, холодно и сыро, как в доисторическом замке.

Стены готического госпиталя украшали странные картины не то натюрмортов, не то пейзажей, написанных яркими красками. При длительном созерцании полотна, казалось, оживали, краски начинали сливаться в невообразимые узоры, словно цветные стеклышки в волшебном калейдоскопе. Одним словом, единство абстракционизма и психоделии.

Откуда-то с нижних этажей доносилось заунывное пение, а по коридорам сновали угрюмые медбратья в белоснежных нарядах, расклеванных от бедер. Талию каждого опоясывал широкий кожаный пояс с металлической бляхой, изображавшей не то цветок, не то солнце. Их внешний вид почему-то навевал мне мысли о привидениях.

Я, понятное дело, пряталась от них где только можно. Не дайте дархи, увидят меня в таком прикиде, сразу определяют в одну из свободных палат.

С поисками выхода возникли проблемы. Битый час блуждала по спецлечебнице, прошла с десятков коридоров и залов, но даже намек на парадный холл или лестницу не обнаружила. Окна, как назло, не открывались. Нет, решеток на них не было, зато заклятие служило надежней любых затворов. Понятное дело, с душевнобольными нужно держать ухо востро.

Чем дальше блуждала по коридорам психушки, тем серьезней начинала задумываться, а не схожу ли и я с ума? Готова была поклясться, что брожу по кругу. Все те же депрессивные картины в тяжелых бронзовых рамах, мраморные статуи, которые, казалось, оживали, стоило мне пройти мимо, и корчили рожи за моей спиной. На одной из таких статуй заметила длинную черную мантию с капюшоном. Как раз то, что доктор прописал. Надо же было чем-то прикрыть срамоту. Эх, жалко, туфельки в комплект не входят.

С некоторой долей сожаления оторвала грязный и местами разорванный шлейф юбки, успокоив себя тем, что костюмчик и без того приказал долго жить, а Лелия хоть и поворчит, но сошьет мне новый. Стянула с белесого изваяния мантию и едва не заорала от ужаса. Глаза скульптуры возмущенно сверкнули, а в следующий миг я почувствовала, как кто-то больно ущипнул меня за мягкое место.

Меня как ветром сдуло в другой конец коридора. На ходу натягивая мантию, пробежала через несколько залов и (о радость!) наткнулась на закручивающуюся улиткой лестницу. Чуть ли не кубарем покатилась вниз, обещая Пресветлой Диаре отдать десятину от вырученного за продажу артефакта, если только она поможет мне выбраться из этого ужасного места и окончательно не свихнуться.

Кажется, мои молитвы были услышаны. В просторном холле, прислонившись острым плечиком к одной из колонн, сучала молодая женщина. По ее роскошной одежде я поняла, что она не является клиенткой данного заведения. Вся такая из себя, в темно-вишневом шелковом платье и длинных перчатках в тон. Мелкие черные кудряшки собраны в невообразимую прическу, к которой была приколата изящная шляпка с вуалью. Черные глаза метались из стороны в сторону, а рука, прижатая к бедру, непроизвольно отбивала быстрый ритм. Незнакомка явно нервничала или же была чем-то расстроена.

Впрочем, мне это неинтересно. Ее проблемы — это не моя головная боль. Сейчас спрошу, где здесь выход, и поминай как звали. Сразу помчусь домой. Лелька небось уже вся извелась от тревоги.

Сдерживая себя из последних сил и стараясь не сорваться на бег, степенно пересекла зал, поравнялась с женщиной и присела в почтительном реверансе. Глаза у знакомки почему-то округлились, верхняя губа задергалась. Явно нервный тик.

Наверное, я все-таки поспешила с выводами, и передо мной типичная пациентка.

Пробормотав невнятное:

— Простите, обозналась. Лучше спрошу в другой раз, — развернулась на девяносто градусов.

Только хотела сделать шаг в сторону, как беспардонная дамочка ухватила меня за плечо и притянула к себе. С виду хрупкая, а хватка, как у дюжего кузнеца. Я попыталась вывернуться из цепкого захвата. Не тут-то было.

Незнакомка меж тем яростно зашипела:

— Ты в своем уме?! Я уже не знала, к кому обращаться! Как тебе только в голову пришло сбежать от меня?! Дархова девка! Одни проблемы с тобой! Хорошо у тебя хватило ума вернуться в академию! Дошло, наконец, что на улице ты и дня не протя-

нешь! — Не переставая нести несусветную чушь, сумасшедшая тетка потащила меня куда-то по коридору. Я извивалась ужом, но той это было без разницы. Правду говорят, в периоды буйства у несчастных утраивается сила. Мое ноющее плечо было тому наглядным примером. — И куда, скажи на милость, ты дела ларец? Докатилась, что называется! Из лгуньи превратилась в воровку!

Вот тут я не на шутку заволновалась. Она, конечно, больная на голову, но про воровку подметила точно. Не дайте дархи, отведет меня к властям. По мне уже давно городская темница слезы пускает.

Незнакомка тем временем продолжала с упоением трещать:

— Я все расскажу отцу! И про побег и про кражу! Как же он разочаруется в своей ненаглядной дочурке! — Сказав это, дамочка остановилась, на секунду захлопнула рот, чтобы перевести дыхание. Черные глазки-щелочки сфокусировались на моем лице, отчего мадам совсем прибалдела. — И почему, скажи мне, Рамина, от тебя разит дешевым парфюмом, как от какой-то уличной шлюхи?! Зачем ты размалевала себе лицо?! И что, дарх побери, ты сделала со своими волосами?!

Стало до смерти обидно. Как по мне, прическа получилась очень даже ничего. Никогда не могла похвастаться роскошной гривой, поэтому в один прекрасный день, поддавшись веянию моды, решила обрезать жиденький хвост и сделать ультрасовременную стрижку-каре: сзади волосы короткие, спереди — чуть длиннее. Лично я была от своей преобразившейся шевелюры в полном восторге и искренне недоумевала, чем та не угодила умалишенной.

— Где ты откопала этот вонючий парик?! — с пеной у рта шипела незнакомка, пытаясь сорвать с меня мнимый парик вместе со скальпом.

Стоит признать, у нее это почти получилось.

— Да что вы себе позволяете?! — пыталась я отбиться от ненормальной. — Кто вы вообще такая и какого дарха ко мне привязались?!

— Хватит ломать комедию, Рамина! Прикройся капюшон! Потом договорим. Нужно спешить на церемонию. И так уже, по твоей милости, опоздали!

— А может, лучше позовем санитаров? — с надеждой прошептала я, не желая спешить ни на какую церемонию.

Незнакомка в ответ только раздраженно хмыкнула и подтолкнула меня к непонятно откуда взявшейся двери. Та, как по мановению волшебной палочки, распахнулась, явив моему взору огромный зал, полный уже знакомого мне медперсонала и таких же, как и я, бедолаг в черных мантиях. По-видимому, пациентов.

Все как по команде повернули головы в мою сторону.

Вот тут-то я поняла, куда на самом деле меня занесло. В Инайскую академию магии! Нет, уж лучше бы в психушку.

Судорожно натянула на голову капюшон, почувствовала очередной толчок в спину и шагнула, что называется, в пасть дракона.

Проклятый дарх! Как же я неудачно сюда заглянула...

Кайн

Горячий душ помог справиться с гневом. Убивать девчонку мне расхотелось. А вот найти и поучить уму-разуму — с превеликим удовольствием! Еще не знаю как, но обязательно что-нибудь придумаю. Что-нибудь эдакое, в лучших традициях темных вейлов. Одной порчей и заклятием сглаза она от меня точно не отделается.

Перебирая в уме самые жестокие заклинания, переоделся в традиционную для церемонии приветствия белую тунуку, подвязав ее поясом со знаком солнца — символом Инайской академии. Не люблю я такие платья. Чувствую себя в них клоуном. Но против традиций не попрешь. Следовало смириться.

Радовало, что подобные маскарады устраивались всего два раза в году, по великим праздникам: в начале и в конце учебного года (жаль, что сейчас не второе). Повседневная форма учителей хотя бы не вызывала у меня нервный тик.

На поиски девчонки тратить много времени не собирался. Как раз успею закончить с ней к началу церемонии. Я чувствовал, что она где-то в замке. Мерзавка воспользовалась переходом, в который я вложил свою силу. Еще нескоро этой дуре удастся избавиться от ее следов. Следов, незаметных для окружающих, однако осязаемых мной.

Безошибочно определив местонахождение жертвы, хотел уже броситься за ней, но у самой лестницы столкнулся с Аль-

дисом. Альву было поручено созвать всех учителей на между-собойчик у ректора. Пришлось повременить с охотой.

— Что с лицом? — полюбопытствовал друг. — У тебя такой вид, будто ты готов сию же минуту превратиться в чудовище и загрызть пару-тройку адептов.

Альдис был единственным вейлом, с которым я поддерживал в академии близкую дружбу. Я знал его еще с ВИКа. Он, как и я, мечтал о военной службе, а в итоге оказался здесь; правда, на год раньше. Поэтому уже успел свыкнуться со здешними порядками и нравами.

— Тяжелое утро, — коротко объяснил я.

— Привыкай. С сегодняшнего дня у тебя каждое утро будет тяжелым, — хохотнул альв и толкнул двери ректорского кабинета.

Прозвучало многообещающе. В принципе я и так знал, на что подписываюсь.

Почтенный эл Барольд, глава дарховой академии, произнес проникновенную речь о том, как терниста учительская стезя. После чего предложил нам поднять бокалы за успешное начало нового академического года и попросил проявлять максимум терпения и понимания к нерадивым ученикам.

Мог бы и избавить нас от пустой болтовни. Только зря время из-за него потерял. Когда ректор отпустил нас, искать девчонку было поздно. Пришлось идти в церемониальный зал, а поимку мерзавки отложить до лучших времен, то есть до окончания церемонии.

— И все-таки чего такой мрачный? — продолжал докапываться приятель, краем глаза наблюдая, как новоприбывшие адепты-первокурсники гуськом движутся к элу Барольду, чтобы тот оставил на их запястьях символ академии, солнце, или, как я его называл, обыкновенное клеймо, благодаря которому замок признавал новых адептов и расценивал их, как часть нашей «дружной» семьи.

Чужакам, не имевшим знака, замок устраивал испытание за испытанием, планомерно выживая непрошеного гостя из своей обители. Представляю, каково сейчас девчонке. На ней-то клейма нет. К сожалению, одного часа недостаточно, чтобы по-настоящему напугать дуру.

Жаль!

— Тебе знакома ученица по имени Рамина Долэри? — вопросом на вопрос ответил я, высматривая в толпе второкурсников свою якобы намечающуюся женушку. Как по мне, все они одинаковы. Обычные восемнадцатилетние дурнушки. Гусеницы, которым до бабочек еще расти и расти. А мать что-то там пела о неземной красоте и сказочном обаянии. Очередной блеф.

— Почему спрашиваешь? — навострил уши Альдис.

— Просто так. — Понимая, что любопытный альв все равно не отвяжется, вынужденно процедил: — Отец попросил к ней присмотреться.

Вейл присвистнул:

— Тогда прими мои соболезнования, друг.

— Что, все так плохо? Набитая дура или уродина в седьмом поколении?

— Ни то ни другое, — пожал плечами Альдис, тоже пытаюсь отыскать в толпе недوماгов причину моей головной боли и похмелья. — Обычная пустышка. Неглупая, но лодырь. В ее престелственной головке ничего, кроме мыслей о шляпках и танцах, не приживается. Добавь совершенно несносный характер и можешь понять, насколько тебе «подфартило». Типичная богатенькая стервочка, которую, кстати, — альв задумчиво поскреб подбородок, — если мне не изменяет память, исключили в прошлом году. Она даже экзамены не сдала.

— Что натворила? — буркнул я, мысленно проклиная отца за его блестящую идею подсунуть меня этой безмозглой кукле.

— Точно не помню. Кажется, сцепилась с одной из старшекурсниц из-за какого-то адепта. Тот вроде стал оказывать бедняжке знаки внимания, и Рамина обрушила всю свою ревность на несчастную пассию. По слухам, девчонка, перешедшая Рамине дорогу, еле унесла ноги и до сих пор находится под присмотром врачей.

Еще и мстительная, зараза. Идеальный набор «положительных» качеств для юной эли¹. За что же отец так меня ненавидит?

— Думаешь, Рамину не восстановят? — с надеждой прошептал я.

---

¹ Эли — обращение к незамужней женщине знатного происхождения.

— Так ты всерьез надумал на ней жениться? — никак не отреагировал на мой вопрос альв и захлопал длинными ушами.

— Разумеется, нет! Просто хочу знать врага в лицо. Ты ее видишь?

Вейл в который раз обвел зал пристальным взглядом.

— Нет... А хотя погоди! Вон же она! — Друг указал туда, куда сейчас пялилась добрая половина зала.

Закутанная в мантию девчонка несмело переступила порог, натянула пониже капюшон и не спеша поплелась к другим второкурсникам.

Лица ее я не видел. Зато отчетливо чувствовал на ней следы *своей* силы. Сомнений быть не могло. Это та самая гадина, что налетела на меня в переулке.

Что ж, так даже лучше. Теперь, Рамина, у меня появился еще один повод тебя ненавидеть.

ГЛАВА 2

Севастьяна

Я, конечно, мечтала пополнить ряды адептов академии магии, но только не таким радикальным способом. На первый взгляд ситуация была дрянь, на второй — не лучше. Или кто-то нарочно решил надо мной посмеяться, или меня действительно приняли за какую-то там Рамину.

Вопрос «почему» оставим на потом. Куда важнее было понять, что случится, когда до здешнего руководства дойдет, что я — это не она. Как минимум отправят вон пинком под зад с пожеланиями никогда здесь больше не появляться. И тогда плакала моя заветная мечта со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Я приказала себе не пороть горячку и повременить с выводами. Авось пронесет! Пониже опустив голову, пошлепала к остальным «черным мантиям», но вынуждена была замереть на полпути, пригвожденная к полу властным окликом и негодующим взглядом из-под нахмуренных серых бровей:

— Рамина Долэри, неужели вы считаете себя выше того, чтобы поприветствовать ректора и ваших учителей?

— Это вы мне? — испуганно пискнула я.

Заговоривший со мной вейл закатил глаза: мол, что за дура. Подняв палец с длинным изогнутым ногтем, колдун поманил стоящего подле мужчину и что-то раздраженно тому проговорил. Учитель подобострастно поклонился. Погладил реденькую бородку, словно проверяя, на месте ли та, и что-то шепнул в ответ.

Ректор окончательно посерел. Потом махнул рукой, видимо, решив забить на неучтивость нерадивой адепки, и безнадежно вздохнул:

— Ну что же вы стоите, эли Долэри? Идите же, поприветствуйте своих учителей.

Учителями, по всей видимости, являлись маги в белых рясах, которых я ошибочно приняла за санитаров. Делать нечего, пришлось топтать приветствовать.

С местными обычаями я была не знакома, поэтому решила наградить каждого простым скромным реверансом и застенчивой улыбкой паиньки-девочки. Первый же обласканный мною маг как ошпаренный отскочил в сторону и, кажется, послал меня к дарху. И кто из нас после этого невоспитанный?

Со всех сторон послышались хихиканье и напоминающий пчелиное жужжание гомон.

— Мне продолжать? — растерянно обернулась к главмагу.

Ректор из серого стал бледно-зеленым, словно навозный жук, и еле выдавил из себя:

— Все целиком и полностью зависит от вас, эли Долэри.

И как его понимать?!

Может, ну его, к дарху, их приветствие? Сдалась мне эта академия пыток с ее гордецами! Пойду лучше забьюсь в какой-нибудь темный подвал, дождусь там окончания церемонии, а потом по-тихому слиняю домой.

Печально вздохнула. Как будто мне так просто позволят отсюда улизнуть. Пришлось продолжать садистское представление.

Настраивая себя на благодушный лад, переместилась к следующему жаждущему моих пиететов. У всех учителей реакция на адресованные им улыбки и книксены была примерно одинаковая: кто-то просто отворачивался, кто-то, как первый маг, недвусмысленно меня посылал. Я молча терпела, хотя, если честно, внутри все сжималось от едва сдерживаемых слез.

А чего еще можно ожидать после такой паскудной ночи и не менее паскудного утра?

Последним в дарховой дюжине оказался молоденький русокудрый маг. Лимит улыбок был исчерпан, поэтому я просто вперилась взглядом в начищенные мыски вейловых сапог, в которых отражалась моя унылая физиономия, и изобразила опостылевший книксен.

Выпрямившись, почувствовала, как висок пощекотало теплое дыханье.

— Сумасшедшая... — Маг склонился ко мне и еле слышно завершил: — Я бы на твоём месте бежал отсюда как можно дальше и как можно скорее.

— Только об этом и мечтаю, эл, — так же тихо ответила я и все-таки подняла голову.

Вздвогнув, отступила. Молнии в зеленых глазах колдуна не предвещали мне ничего хорошего. Почувствовав мой страх, вейл растянул губы в хищной улыбке. Сразу представила себя мелким грызуном, возле которого замер с разверзнутой пастью удав.

Интересно, а этот чего беснуется? Не знаю, что им такого сделала вышеупомянутая Рамина, но не хотела бы я пересечься с ней. И на ее месте быть, кстати, тоже.

Кажется, вероломная фортуна все-таки вспомнила обо мне, несчастной. Ректор хлопнул в ладоши и громко объявил:

— Всем спасибо, мы закончили! Советую вам разойтись по своим этажам и отдохнуть перед вечерним празднеством.

Радостно откликнувшись на такое многообещающее заявление, народ хлынул к распахнувшимся дверям. Меня увлекло живым потоком. Последнее, что я услышала, прежде чем очутилась в водовороте мантий, это как кудрявый крикнул мне:

— Стой! — и выставил вперед свою клешню, пытаясь меня схватить.

Не поймал!

С облегчением перевела дух и поспешила за адептами, надеясь, что какая-нибудь добрая душа все-таки сжалится и подскажет, где, дарх побери, находится выход. Но все, к кому обращалась, шарахались от меня, будто от прокаженной.

Отчаявшись получить помощь, стала бесцельно бродить по этажам, в очередной раз уповая на милость Пресветлой Диары. В очередной раз милости не последовало. Зато напоролась на

зеленоглазого мага. Точнее, это он напоролся на меня. Преднамеренно. И, судя по гаденькой ухмылочке, проступившей на холеном лице, напоролся с очень нехорошими намерениями.

С выражением маньяка-потрошителя вейл двинулся в мою сторону. Я ойкнула и трусливо спряталась за пыльную штору, которой была задрапирована небольшая ниша, чем вызвала у мага приступ нездорового смеха.

Что-то в последнее время мне попадаются одни психи.

— Поговорим? — навис он надо мной будто глыба, уперев руки в стену аккурат около моих плеч.

— О чем? — искренне удивилась я.

В тот момент очень хотелось замуроваться в холодные камни или, на худой конец, превратиться в мышку-норушку и юркнуть под пол. Только бы не чувствовать, как зеленоглазый сопит мне в ухо.

Вместо ответа вейл скользнул взглядом по моей мантии. Та, предательница, сама собой распахнулась, явив меня колдуну в полуобнаженном виде. От шикарного Лелькиного наряда остались одни лохмотья, едва прикрывающие то, что порядочным девушкам прикрывать велит их целомудрие.

ТЬфу ты! Что-то меня не в ту степь понесло. Не о том сейчас нужно заботиться!

— Можем поговорить о переходах и сумасбродных девчонках, прыгающих без спроса в чужой телепорт! — ни с того ни с сего злобно рявкнул колдун.

Тут уж я вспомнила и про курчавые волосы, и про приятный баритон. Вспомнила — и в который раз пожалела, что поперлась вчера добывать окаянный сирец. Не было бы сейчас никакой мороки.

— Это случайно вышло, — не слишком удачно оправдалась я, прикидывая, как бы половчее выбраться из-под мага и дать деру. — Обещаю, что больше не буду.

— Не будешь, — без малейшего сомнения подтвердил этот гад, отчего мурашки на моей спине исполнили похоронный танец. Мой.

По голосу вейла поняла, что невредимой я из-за шторы не выйду. Так он меня в ней и похоронит. Прикроет ею вместо сава-на или замотает, как мумию, и спрячет в каком-нибудь погребке.

Нужно было срочно спасти положение. Попыталась дезориентировать противника банальными женскими слезами.

— Да разрази меня гром, если я еще когда-нибудь воспользуюсь чужим колдовством! Особенно вашими телепортами! И туфлей я в вас нечаянно попала.

Мне показалось или отметина каблуком на лбу после моих слов еще больше порозовела?

— Ничего личного. Простое стечение обстоятельств.

— Ничего личного, говоришь? — слишком ласково переспросил колдун и опалил меня своей яростью.

Наверное, ляпнула что-то не то, потому что вейл совсем озверел.

Зрачки его неожиданно сузились, превратившись в черные поперечные полосы. Радужка поблекла, а потом вспыхнула янтарным светом. Прямо как у нашего кота, когда ему на хвост нечаянно наступишь. Мне померещилось или у него, ко всему прочему, и клыки начали прорезаться? Верхняя губа чуть оттопырилась, сделав мага еще более устрашающим. Брр..

Понятное дело, я запаниковала. Никогда в жизни не видела живого метаморфа, зато страшилок о них наслушалась бесчисленное множество. И то, что они до безобразия сильны в обоих своих ипостасях, и что в облике зверя у них срывает крышу, а вот инстинкты работают четко.

Вопрос, зачем понадобилось перевоплощаться у меня на глазах? Для устрашения? Или просто проголодался? А может, решил набить себе цену? Порисоваться перед хорошенькой ученицей.

Третье предположение пришлось отменить сразу, потому что сейчас я как никогда далека от совершенства. Умирая от страха, нашарила в кармане сирец, сжала его в кулаке и со всей силы впечатала камень в грудь вейла. Тот дернулся, пронзенный мощным магическим зарядом — вон как балахон задымился — и скукожился от боли.

— Дарх! Сколько силы на тебя извела! — расстроено воскликнула я, глядя, как камень бледнеет и превращается в горстку пепла в моей ладони. Про вежливое обращение благополучно забыла. Эту фазу отношений мы уже миновали и могли смело двигаться к следующей, под кодовым названием: кто кого ужокошит первым.

Потому как теперь уже и я жаждала вендетты. Настоящий гад! Я, можно сказать, жизнью и честью рисковала, пытаюсь за-

получить артефакт. А по милости колдуна так бездарно его профукала. Обидно до слез!

В сердцах тряхнула руками, отчего серое облачко завертелось вокруг нас. Как раз в тот момент колдун вздумал поднять на меня свои налитые кровью глазки — опять же чтобы напугать до полусмерти — и мелкие песчинки их слегка ему припорошили. Смачно выругавшись, словно портовый грузчик, а не наставник в элитной школе, вейл стал тереть глаза, а я, решив больше не испытывать благосклонность Диары, выскользнула из-за шторы и что есть духу помчалась прочь с намерением как можно скорее найти окаянный выход.

Возле очередной напоминающей панцирь улитки лестницы меня ждала новая встреча. Учитель с козлиной бородкой, тот самый, что заступился перед ректором за Рамину, помахал мне рукой, подзывая. Успел поймать меня за ворот, прежде чем я слетела по крученым перилам вниз.

— Пойдем, Рамина. Эл Барольд хочет с тобой побеседовать.

— Эл Барольд? — с опаской переспросила я. Уж не думает ли он отвести меня обратно к зеленоглазому живодеру? Я ведь так и не узнала имени того чокнутого.

Учитель недовольно покосился в мою сторону.

— Ректор желает тебя видеть.

— Ах, ректор!

Так бы сразу и сказал. Но легче почему-то не стало. Проклять! Я нахожусь здесь менее двух часов, но уже успела раз сто испугаться. Наверное, всему виной нездоровый академический микроклимат.

Подведя меня к высоким дверям из светлого дерева, украшенным золотой эмалью в виде солнца, вейл сказал:

— Будь умницей, Рамина, и все будет хорошо.

Хотела честно сказать, что я не Рамина, решив, что лучше признаться во всем самой, но учитель уже стукнул по дереву кулаком. Створки распахнулись, разделив солнце на две равные части; знакомый властный голос велел мне входить. Тяжело вздохнула и переступила порог.

Просторный кабинет, по форме напоминавший идеальную окружность, затопило лучами света, проникавшего внутрь через широкие овальные окна. К стене напротив окон прилегали изогнутые дугой стеллажи, доверху набитые книгами; хвала

Диаре, не круглыми. В центре шарообразной комнаты расположился письменный стол, на этот раз все же круглый, с приставленными к нему тремя мягкими креслами. Опять же без острых углов. Наверное, круг здесь — самая почетная геометрическая фигура.

— Присаживайтесь, Рамина, — милостиво предложил мне располагаться ректор.

Я затравленно обернулась, но моего провожатого и след простыл. Значит, будем беседовать тет-а-тет. Сделав несколько неуверенных шагов, покорно плюхнулась в кресло.

Несмело подняла глаза на эла Барольда. Не знаю, сколько ему стукнуло, но выглядел маг довольно сносно. Высокий, поджарый, я бы даже сказала — в самом расцвете сил. Короткие волосы побелели от прожитых лет, а вот на лице — ни одной морщинки. Только когда он смотрел на меня и хмурился, возле карих глаз собирались мелкие складочки. Нос ректора был чуть длинноват и с горбинкой, но это придавало его лицу еще большего благородства. На груди у мага, поверх синей мантии, поблескивал массивный кулон в форме солнца. Наверное, их фирменный знак.

Мысленно укорила себя за невежество. Столько лет мечтала попасть в Инайскую академию магии и даже не потрудились прочесть ее историю или узнать об обычаях и порядках. Стыдно, Тьяна, стыдно.

Ректор смерил меня долгим внимательным взглядом. Мазнув глазами по моим волосам, укоризненно покачал головой и с патетикой в голосе заговорил:

— Не скрою, Рамина, что только благодаря ходатайству эла Тирина вы сегодня находитесь в этих стенах.

Не знаю и знать не хочу, что за фрукт этот эл Тирин. Лично я находилась здесь совсем по другой причине.

— Я надеюсь, что в этом году вы пересмотрите свое отношение к учебе и к вашим учителям, — продолжал бубнить маг, машинально водя пером по мраморной столешнице круглого чуда. — Совет преподавателей решил дать вам время до конца вереха¹, чтобы вы могли подтянуть все хвосты. А их у вас, спешу напомнить, больше чем предостаточно.

---

¹ В е р е х — первый месяц осени.

Оказывается, эта Рамина была еще той лентяйкой. И мне, если честно, уже надоело отдуваться за ее разгильдяйство. Поэтому я решила выложить главе академии все как на духу. Как говорится, повинную голову меч не сечет.

— Я не та, за кого вы меня принимаете. Это досадное недоразумение. Я совершенно случайно оказалась в стенах вашего почетного заведения и должна как можно скорее вернуться домой, потому что...

— Понимаю. — Теперь маг смотрел на меня так, будто мы с ним играли в больничку. Он — всепонимающий душевед, я — жертва неудачной лоботомии. — Эл Тирин предупреждал, что вы не хотели возобновлять учебу. Но поверьте мне, Рамина, для вас это огромная честь. — Ректор поднялся и принялся прохаживаться по комнате, сцепив за спиной унизанные перстнями пальцы. — Поговорим начистоту, вы — посредственность. У вас слабенький дар, который, несмотря на все наши усилия, вы развивать не хотите. Вы слишком юны, чтобы понять — здесь все желают вам только добра. И чтобы в дальнейшем избежать неприятных эксцессов...

Я вжалась в мягкую спинку, а вейл на удивление резво подскочил ко мне и, смачно плюнув себе на ладонь, приложился ею к моему лбу. Меня словно парализовало. Только ногти безуспешно царапали бархат на подлокотниках кресла, пока коварный маг произносил зловещее заклинание.

Затем колдун отнял руку от моего лица и торжественно объявил:

— Даже не думайте о побеге, Рамина. Заклинание не выпустит вас за пределы академии. Поэтому мой вам совет: найдите себе друзей, наладьте отношения с учителями и с этого момента начните более ответственно относиться к учебе. Перед вами впереди целая жизнь. Хватайте знания, пока есть возможность. А теперь идите, — махнул маг рукой и вернулся в кресло.

— Но я не... — заикнулась тихо.

— Я уже это слышал. Идите!

Я поднялась и, все еще чувствуя легкое головокружение, на ватных ногах поплелась к выходу.

Пресветлая Диара! Чем же я перед тобой провинилась?!

— Половину сейчас, половину — когда все будет сделано. — Кожаный кошелек, полный золотых соларов, уместился в раскрытой ладони мага.

— Как будет угодно моей госпоже, — с долей иронии отозвался вейл. — Это займет от силы несколько дней.

Герцогиня удовлетворенно кивнула и, опустив на лицо густую вуаль, взяла оставленный возле двери ажурный зонтик.

— Будь аккуратен, — напоследок велела она. — Я не хочу, чтобы даже тень подозрения пала на меня.

— Обещаю, это будет банальный несчастный случай, — заверил герцогиню колдун. — Никому и в голову не придет кого-либо заподозрить.

Сирина нервно улыбнулась и мысленно спросила себя, а не далеко ли она зашла и не стоит ли остановиться? Однако отступить от задуманного было не в привычках герцогини.

На прощанье она протянула магу руку и, дождавшись, когда тот коснется губами ее надушенной перчатки, произнесла:

— Буду ждать от тебя вестей. Да пребудет с тобой Пресветлая Диара!

— В этом деле я бы предпочел положиться на дарха, — усмехнулся маг, но герцогиня уже вышла из комнаты и не слышала его слов.

ГЛАВА 3

Севастьяна

Когда двери ректорского кабинета захлопнулись за моей спиной, меня стал мучить извечный вопрос: быть или не быть? Рискнуть и остаться в академии? Или все-таки попробовать сбежать?

В обоих случаях имелись свои плюсы и минусы. Точнее, пока я находила только минусы.

Допустим, прикинусь несносным двойником. Но рано или поздно меня разоблачат, и тогда не видать мне лицензии как своих ушей.

Наплевать на заклинание и драпать отсюда? Но, если честно, испытывать на прочность терпение ректора и его силу на

себе я не решалась. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять — своими силенками разбить заклинание эла Барольда мне не удастся.

Короче, куда ни посмотри, везде облом.

Но так или иначе, а предупредить Лелию я была обязана. Сестра места себе не находит, пока я тут играю в благородную эли.

Только как ей все рассказать? Написать записку и отправить с гарпией? Наверняка в академии пара-тройка таких почтальонов имеется. Вот только больше чем уверена: в этом концлагере ни одна писулька не минует цензора.

Опоить какого-нибудь ученика и послать письмоноском? Но надо будет варить зелье, лезть в лабораторию местного травника, красть ингредиенты. Как все сложно...

— Эли Долэри, что вы делаете в мужском крыле? — прозвучал над ухом требовательный фальцет. — Девушкам запрещено здесь находиться, — чопорно сообщила мне молодая учительница.

«А сама тогда что здесь потеряла?» — чуть не брякнула я. Хорошо хоть вовремя спохватилась.

Вместо этого вслух произнесла:

— Заблудилась. Шла, шла и не туда зашла.

— В прошлом году, несмотря на все запреты, вы блуждали здесь постоянно, — не преминула напомнить мне о «моем» бурном прошлом вейла. — И никогда не терялись.

Стерва.

Ссориться с магичкой мне было не с руки. Пусть лучше поможет найти место, где бы я могла перевести дух и спокойно все обмозговать. Поэтому, расплывшись в подобострастной улыбке, изобразила короткий реверанс.

— Не соблаговолит ли высокоуважаемая учительница проводить меня в мою комнату? А то, боюсь, я опять могу заблудиться.

— Для вас, эли, я — мэтресса¹! — возмутилась вейла.

Мэтресса так мэтресса. Мне в принципе до лампочки, как тебя величать.

---

¹ Мэтр (мэтресса) — почтительное обращение к преподавателю (преподавательнице).

Смиренно повторила просьбу, прибавив к ней вежливое обращение, которое так жаждали от меня услышать. Колдунья смягчилась и, велев следовать за ней, быстро засемила по коридору. Я покорно плелась следом, стараясь запомнить дорогу, но после десятого по счету поворота забила на эту замечательную во всех отношениях идею. Наверное, я подцепила здесь топографический кретинизм. Еще никогда не чувствовала себя такой беспомощной и жалкой. Плюс психоделические картины продолжали давить на мозги, а от бесконечных подъемов и спусков по крученым лестницам у меня разыгралась настоящая морская болезнь.

Одним словом, в комнату я вползала жутко уставшая, голодная и злая.

— Не забудьте привести себя в порядок перед праздничным ужином, эли! — дала последние наставления мэтресса, кинув брезгливый взгляд на мои волосы. И эта туда же!

— А как же обед? — простонала я, глянув на круглые часы, мерно тикающие на каминной полке. Полдень. Желудок жалобно заскулил, давая понять, что до ужина не дотянет.

То ли вейла не услышала мой вопрос, то ли просто решила его проигнорировать, но ответом мне был громкий хлопок дверью.

Без сил плюхнулась на кровать. Заложив руки за голову, устала в лепной потолок, отмечая на гроздьях хрустальной люстры ажурные паутинки. Уборщики здесь явно халтурят.

Следовало включить мозги и думать, как связаться с Лелией, но мягкая кровать и монотонный шелест деревьев за окном убаюкивали. И даже слепящее солнце, проникавшее через запахнутые стеклянные двери балкона и заливавшее всю комнату ярким светом, не могло прогнать сонливость.

Я смежила веки и не заметила, как уснула.

Не знаю, сколько времени я подрыхла. Разбудил меня громкий, похожий на выстрел из пушки, хлопок двери. Я тут же подскочила с кровати и устало потерла глаза.

На пороге стояла невысокая девушка с россыпью веснушек на миловидном личике и роскошной огненной гривой, собранной в высокий хвост. Не чета моей жиденкой шевелюре, эх...

«Должно быть, соседка», — решила я. Еще раньше заметила, что в комнате две кровати.

— Рамина, — неожиданно для себя самой брякнула спроне.

— Знакомы, — буркнули мне в ответ. Отвернувшись, соседка бросила через плечо: — Между прочим, это моя кровать.

— Извини. — Я быстро расправила складки на покрывале.

— Ничего, — процедила сквозь зубы она.

Похоже, Рамина и с ней не ладила. Проклятый дарх! И угрозило же меня оказаться на месте избалованной стервы!

Я пересела на свое ложе и стала рассеянно наблюдать, как рыженькая достает из саквояжа стопочки одежды, бережно кладет их на кровать, а потом берет каждое платье, начиная со светлых и заканчивая темными, и с педантичной аккуратностью развешивает их в шкафу.

Кстати, о платьях. Мне тоже следовало сменить наряд, не могу же я вечно кутаться в эту пыльную мантию. Интересно, Рамина сбежала со своим шмотьем или...

Закончить мысль не успела. Соседка повесила в шкаф последнее платье и, кинув взгляд на огромный кожаный баул, приставленный к письменному столу, сдержанно проронила:

— Еще утром привезли. Может, ты разложишь свои вещи, чтобы нам не пришлось ночью о них спотыкаться?

— Всенепременно, — бросилась я к огромному саквояжу.

Первый же наряд, извлеченный из кожаного монстра, вызвал у меня вздох восхищения, а у моей соседки — стон зависти. Бережно провела рукой по изумрудному шелку, переливающемуся и играющему на солнце. Страшно подумать, сколько может стоить такая роскошь. Лелька бы душу продала только за то, чтобы коснуться этого чуда.

И тут меня осенило. Если гора не идет к пророку, то пророк сам придет к горе!

— Что делать, если мне понадобится портниха? — спросила я у соседки.

— Обращаться к штатной швее, — удивленно посмотрела на меня та.

— А если я захочу городскую? — капризно топнула ножкой, стараясь подражать своему двойнику. Уверена, Рамина отреагировала бы именно так.

Соседка раздраженно передернула плечами:

— Найди дежурную учительницу и спрашивай у нее.

Точно! Найти учительницу!

На сей раз мне повезло. Дежурная мэтресса обнаружилась в коридоре. Беседовала с двумя ученицами и, как я и предполагала, не очень-то обрадовалась появлению «Рамины». Правда, просьбу мою восприняла без возражений и пообещала сразу же послать за портнихой, чей адрес я написала на клочке бумаги.

Оставалось надеяться, что вейла не подведет и очень скоро я увижу Лелию. Минус одна головная боль.

Кайн

Сказать, что я был зол, — это не сказать ничего. Я был вне себя от бешенства! Дархова девчонка! Будто кара небесная свалилась мне на голову. При мысли о ней у меня темнело в глазах, начинали чесаться руки, а зверь внутри меня рвался наружу.

Мое естество жаждало мщения. Конечно, убивать эту дурочку я не собирался. Но уязвленная гордость вопила о возмездии. Ей вторил здравый смысл: стоит один раз посильнее обидеть и проучить Рамину, и тема о свадьбе закроется сама собой.

Я чувствовал, как внутри меня бурлит магия. Не знаю, что за артефакт использовала эта зараза, но грудь все еще ныла от удара, а сила электрическими разрядами растекалась по телу.

Когда первый болевой шок прошел, я поплелся к себе. Почему-то все адепты, с которыми сталкивался, при взгляде на меня улыбались и прятали глаза. Только оказавшись в спальне и взглянув в зеркало, понял, в чем дело.

Из-за магического разряда волосы топорщились тугой спиралью, а лицо превратилось в серую гипсовую маску. Мерзавка сделала все, чтобы выставить меня посмешищем в мой первый рабочий день!

Я зарычал.

А когда увидел на столе благоухающий розовый сверток с пышным бантом, едва не потерял над собой контроль и не обернулся. На надушенной карточке почерком матери старательно было выведено «Для Рамины».

Совсем оборзели! Мне теперь что, еще и подарками ее закидывать придется?!